

Получено 12 апреля

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1865. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 10 АПРѢЛЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

*Объ отправленіи молебствія по случаю болѣзни ГОСУ-
ДАРЯ Цесаревича, Великаго Князя Николая Алек-
сандровича.*

(Къ исполненію.)

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, телеграммою отъ 7 сего Апрѣля за № 1091, сообщилъ Его Преосвященству слѣдующее: «По тяжкой болѣзни Наслѣдника Цесаревича, назначены Синодомъ повсемѣстныя молебствія объ исцѣленіи Его Высочества. Сообщается для исполненія.»

Епархіальному Духовенству дается о семъ знать съ тѣмъ, чтобы съ полученіемъ сего, въ монастыряхъ, городскихъ и сельскихъ церквахъ, неотложно совершаемо было, при каждомъ Богослуженіи, моленіе объ исцѣленіи Болящаго, и чтобы, сверхъ сего, въ первый же Воскресный день, совершено было, по Литургии, особое молебное пѣніе.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О замѣщеніи церковно-служительскихъ вакансій.

1. На *Дьяковскую* вакансію, — Мосальскаго уѣзда, въ село *Милятино*, опредѣлень бывшій въ селѣ *Погрѣвъ*, Медынскаго уѣзда, запрещенный Діаконъ *Павель Богоявленскій*.

2. При церкви села *Покрова*, Козельскаго уѣзда, сверхштатный Діаконъ *Нестеръ Смирновъ* опредѣлень на мѣсто штатнаго Дьячка, а Дьячекъ *Оедоръ Лебедевъ* — въ Пономаря, Пономарь же *Яковъ Матвѣевъ* оставлень сверхштатнымъ.

3. При церкви села *Ерлыкова*, Медынскаго уѣзда, Дьячекъ *Михаиль Крпотовъ* переименованъ въ Пономаря, а Пономарь *Яковъ Смирновъ* — въ дьячка.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, съ выдачею свидетельства, Церковному Старостѣ, *Боровскаго уѣзда*, села *Савьяковъ*, *Козьмъ Яковлеву*, — за попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвѣй Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

Государственный
орденъ Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1865.

№ 17.

15 СЕНТЯБРЯ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Высочайшій Рескриптъ на имя м. Филарета. — Всеподданнѣйшее письмо м. Филарета. — Посѣщеніе Свято Троицкой лавры Государемъ Императоромъ. — Всеподданнѣйшее письмо м. Филарета 30 Авг. и Высочайшій на сіе письмо Рескриптъ. — О пожертвованіяхъ гг. Мамоновыхъ для г. Мосальска и окрестныхъ сель. — Нѣсколько словъ касательно составленія пенсійнаго капитала для калужскаго духовенства. — Извѣстія. — Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя митрополита Московскаго и коломенскаго Филарета.

Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ! Посѣщая первопрестольную столицу Мою, Я привыкъ постоянно слышать отъ васъ пастырское слово христіанской любви и принимать чрезъ васъ благословеніе нашей матери церкви православной. И нынѣ, передъ вступленіемъ съ наследникомъ Моего престола въ священнѣйшій Успенскій соборъ, Я получилъ ваше письменное привѣтствіе, исполненное благожеланія ко Мнѣ и дорогой для меня Россіи. Сожалю, что состояніе вашего здоровья не дозволило вамъ сдѣлать Мнѣ этотъ сочувственный привѣтъ лично, и молю Бога, дабы возстановились силы ваши и надолго продлились ваши дни, на пользу русской православной церкви, которой, въ продолженіе полулѣтка, вы служите опорой и украшеніемъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва, 15-го августа 1865 г.

Всеподданнѣйшее письмо митрополита московскаго и коломенскаго Филарета.

Всемплостивѣйшій Государь!

И въ сіе лѣто во благоволеніи вспомянулъ Ты Твою древнюю столицу. Она озарена свѣтомъ Твоего лицезрѣнія. Среди мирныхъ волнъ Твоего вѣрнаго народа, среди громозвучныхъ восклицаній радости его, Ты шествуешь во храмъ Твоего царскаго вѣнчанія. Наслаждаясь Твоимъ лицезрѣніемъ, Твой народъ въ то же время жаждущими взорами объемлетъ Твоего новоявляемаго Наслѣдника. Празднующая церковь во благоговѣннѣи отверзаетъ Тебѣ свои врата.

Мнѣ не дано, какъ прежде, утѣшенія встрѣтить Тебя, благочестивѣйшій Государь, во вратахъ храма и съ твоею царскою молитвою соединить мою смиренную молитву. *Богу да повиснетъ душа моя.*

Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе изъ глубины пустыни простирать къ Тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ:

Да приметъ Онъ благодатно Твои благія желанія и по нимъ да благодѣтельствуетъ Твой народъ и Твое царство.

Да будетъ въ нихъ, по слову пророка, *дѣло правды—миръ*, благодѣланіе—источникъ благополучія.

Да хранитъ всеблагое Провидѣніе Тебя и Твоего благовѣрнаго Наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки.

Благочестивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
всесмиранный, всеподданнѣйшій
Филаретъ, митрополитъ московскій.

*Посыщеніе Свято-Троицкой Сергіевоы лавры Госуда-
ремъ Императоромъ.*

Въ 19 день сего августа Свято-Троицкая Сергіева лавра имѣла радость видѣть Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, съ Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и великими князьями Владиміромъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, молитвенно посѣтившаго домъ пресвятыя Троицы и преподобнаго Сергія.

Государь Императоръ, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и съ великими князьями, изволилъ прибыть въ лавру въ исходѣ 4-го часа пополудни, и былъ встрѣченъ на паперти Троицкаго собора настоятелемъ лавры, митрополитомъ Филаретомъ, и братією лавры.

Митрополить, держа въ рукѣ святой крестъ, имѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Святыня, водворенная здѣсь върою и подвигами преподобнаго Сергія, привлекаеть Тебя, и взаимно Твое сердце влечеть Тебя къ святынь. Слава силѣ святыни! Благословенна сила Твоего благочестія.

«При споспѣшествующихъ молитвахъ преподобнаго Сергія, благословіе пресвятыя Троицы да осянеть Твое сердце, и сердце Твоего Благочестиваго Наслѣдника, и Твою царскую дѣятельность.

«Глава святыя церкви, Господь нашъ Иисусъ Христось, Твое попеченіе о мирѣ церкви Его, да награждаетъ обильно, храня миръ и возвышая благоденствіе Твоего царства.»

Приложившись къ св. кресту и принявъ окропление св. водою, Его Величество и ихъ Высочества вступили въ Троицкій соборъ. Здѣсь митрополитомъ съ братіею лавры совершенно было молебное пѣніе пресвятой Троицы и преподобному Сергію, сопровождаемое возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Потомъ Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Престола и великіе князья изволили прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ преподобнаго Сергія, причемъ митрополитомъ поднесены были Его Величеству и ихъ Высочествамъ святыя иконы.

Выходя изъ Троицкаго собора, Его Величество и ихъ Высочества изволили посѣтить келію преподобнаго Сергія и церковь преподобнаго Никона, и прикладывались къ иконѣ явленія Богоматери преподобному Сергію и къ мощамъ святыхъ.

За симъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ келіяхъ настоятельскихъ, Его Величество и ихъ Высочества удостоили посѣщеніемъ митрополита въ его келіи.

Послѣ обѣденнаго стола Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья, помолясь при мощахъ преподобнаго Сергія, изволили отбыть изъ лавры въ Москву въ 6 часовъ пополудни.

Народъ, собравшійся на пути отъ станціи желѣзной дороги и внутри обители, встрѣтилъ и сопровождалъ Государя Императора и великихъ князей кликами восторга и радости.

*Всеподданнѣйшее письмо м. московскаго 30 Августа,
и Высочайшій на письмо Рескриптъ.*

Августа 30-го, въ день Тезоименитства Государя Императора, представлено было Его Императорскому Величеству нижеприводимое всеподданнѣйшее привѣтственное письмо преосвященнаго митрополита московскаго Филарета. «Благочестивѣйшій Государь! Если Ты нисходишь до смиреннаго въ пустыни, то симъ самымъ открываешь изъ пустыни путь восхожденія къ величію Твоего Престола. Благоговѣйная преданность и благодарность да взыдутъ и принадлежатъ предъ Тобою. День, который для церкви освященъ именемъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, и который Твоимъ именемъ освѣщаетъ Россію, да будетъ свѣтель полною и ненарушимою радостію для Тебя и для Твоего Августѣйнаго Семейства, и для Россіи, нынѣ и на многія лѣта. Благотворно устроила святая Церковь, что каждый членъ ея въ своемъ имени носить воспоминаніе святаго и добраго, и слѣдственно побужденіе къ доброму и святому. Въ имени святаго Александра заключается воспоминаніе Благовѣрнаго Князя, который предъ лицемъ невѣрнаго властителя, при угрозѣ смерти, не поколебался исповѣдать свою вѣру, который мудростію отражалъ отъ православія покушенія неправославныхъ, который невскою побѣдою, изъ дали вѣковъ, предуказалъ Твою невскую столицу. Нѣтъ сомнѣнія, что при нареченіи Твоего имени присутствовала также мысль о Александрѣ I Благословенномъ, который, въ годину испытанія, укрѣпился вѣрою, и вѣрою одолевъ утѣснителя Европы, и сдѣлался ея руководителемъ. Какія возвышающія, достойныя Тебя воспоминанія! Сіи воспоминанія займутъ вниманіе и соименнаго Тебѣ, Тво-

его Благовѣрнаго Наслѣдника, и къ нимъ благознаменательно присоединится имя Александра II, Освободителя. Творецъ и Владыка дней и вѣковъ да продолжитъ изливать свой благодатный свѣтъ на дни Твои, Благочестивѣйшій Государь, и Твоей Благочестивѣйшей Супруги, и Твоихъ Благовѣрныхъ Чадъ, дабы свѣтъ благихъ и благотворныхъ дѣяній, принося счастье настоящему, оставилъ свѣтлую память и грядущимъ родамъ. Благочестивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества всемирный, всеподанный Филаретъ, митрополитъ московскій.» Его Императорское Величество соизволилъ дать на это письмо слѣдующій рескриптъ: «Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ! Сегодня, въ день Моего Ангела, дошли до Меня изъ Геосиманской пустыни ваше поздравленіе, молитвы ваши обо Мнѣ и Моемъ Семействѣ и полныя глубокія назиданія воспоминанія о рускомъ православномъ Угодникѣ, имя коего Я ношу, и соименномъ Мнѣ Императорѣ, освободившемъ Россію отъ иноплеменниковъ. Преданный православію, какъ святой Великій Князь, Мой угодникъ, дорожа достоинствомъ Россіи, какъ знаменитый Императоръ, Мой Дядя, Я прошу у Бога не ихъ славы, а счастья видѣть народъ Мой счастливымъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской истины и охраненнымъ, въ своемъ развитіи, твердыми законами и ненарушимымъ правосудіемъ. Молите предъ престоломъ Всевышняго, дабы дано Мнѣ было привести въ исполненіе эти, всегда присущія сердцу Моему желанія, на благо любезнаго Моего отечества. Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный. 30-го августа, 1865 года.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ГГ. МАМОНТОВЫХЪ ДЛЯ ГОРОДА МОСАЛЬСКА И ОКРЕСТНЫХЪ СЕЛЪ.

Много богатыхъ людей есть въ нашемъ отечествѣ, но не очень велико количество такихъ лицъ, которые жертвуютъ изъ своего достоянія на пользу общую. Практическое направленіе настоящаго времени замыкаетъ каждаго въ тѣсный кругъ личныхъ интересовъ. Всякій стремится быть богаче, сильнѣе; кому удалось достигнуть этой цѣли, тотъ забываетъ путь, какимъ шелъ онъ, и рѣдко думаетъ сколько нибудь облегчить путь жизни другимъ. Находятся, правда, люди, которые не прочь бросить нѣсколько сотенъ рублей въ какое нибудь громкое благотворительное общество, не прочь разыграть мецената въ кружкѣ своихъ знакомыхъ; но это не есть истинное служеніе на пользу общую. Не говоря уже о томъ, что въ большей части случаевъ побужденіемъ къ такимъ жертвамъ бываетъ эгоизмъ, который извращаетъ сущность самаго добраго дѣла, подобныя жертвы не достигаютъ цѣли, не увеличиваютъ суммы человѣческаго благосостоянія. Недостаточно желать сдѣлать доброе дѣло, нужно уметь сдѣлать его, нужно обратиться съ нимъ туда, гдѣ оно всего важнѣе, нужно, наконецъ, не останавливаться на полдорогѣ, а идти по пути благотворенія до тѣхъ поръ, пока доброе дѣло принесетъ плоды свои. Лица съ подобнымъ разумнымъ характеромъ благотворительной дѣятельности составляютъ исключеніе. Къ такимъ приятнымъ исключеніямъ принадлежатъ гг. Мамонтовы, благотворители г. Мосальска и его окрестностей.

Потомственные почетные граждане Иванъ и Николай Федоровичи Мамонтовы родились въ г. Мосальскѣ въ небогатомъ семействѣ. Разными торговы-

ми операціями имъ удалось приобрести себѣ значительное состояніе и занять одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между гражданами города Москвы. Прошло уже болѣе 30 лѣтъ, какъ они выѣхали изъ Мосальска. Въ это время у нихъ не осталось на родинѣ почти ничего и никого, что привязывало бы ихъ къ ней, но тѣмъ не менѣе они не забывали роднаго города. Движимые благороднымъ желаніемъ принести пользу другимъ отъ своего избытка, они не установили своихъ взоровъ исключительно на столицу, гдѣ честолюбивый благотворитель нашель бы обильную пищу для эгоизма. Они сосредоточили все свое вниманіе на бѣдной родинѣ, которая будучи отдалена отъ центровъ торговли и промышленности, уже давно находится въ застоѣ. Не могло быть выбора лучше. Въ провинціальной глуши некому заботиться о пользѣ общей, какъ по недостатку умѣнья взяться за дѣло, такъ и по недостатку матеріальныхъ средствъ. Можно судить, какъ драгоценна здѣсь посторонняя помощь.

Мы десять лѣтъ молчали о благотвореніяхъ братьевъ Мамонтовыхъ, побуждаемые постоянно выражавшимся желаніемъ благотворителей не разглашать о дѣлахъ ихъ, но наконецъ рѣшились заявить о нихъ во всеобщее свѣденіе. Долгъ признательности налагаетъ на насъ обязанность подѣлиться съ другими своими впечатлѣніями; десятилѣтнее молчаніе даетъ намъ право на это, а заповѣдь Спасителя заставляетъ не скрывать добрыхъ дѣлъ подъ спудомъ, чтобы и другіе видѣли свѣтъ ихъ и прославили Отца нашего, Иже на небесѣхъ.

Благотворенія гг. Мамонтовыхъ отличаются своей разносторонностью. Желая оказать пользу родному городу, они заботятся и объ украшеніи храмовъ, и

объ умственномъ образованіи жителей, и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ быта.

Сознавая, что благоустройство церковей имѣеть важное значеніе въ нашемъ обществѣ, гг. Мамонтовы сосредоточили въ первое время всю свою дѣятельность на устройствѣ и украшеніи храмовъ. При этомъ они обращали вниманіе преимущественно на бѣдныя церкви, гдѣ состояніе прихожанъ не допускало улучшеній. Въ 1853 году въ селѣ Лосевѣ сгорѣлъ храмъ. Жертвой пожара сдѣлались и всѣ дома священно-церковно-служителей. Бѣдность прихожанъ, собственное несчастіе лишили священника всякой надежды создать храмъ. Кто-то научилъ его довести о пожарѣ до свѣденія гг. Мамонтовыхъ. Священникъ ожидалъ небольшого пособія, но какова же была радость и вмѣстѣ удивленіе, когда онъ вскорѣ получилъ 500 рублей серебромъ. Ободренный добрымъ началомъ священникъ, съ благословенія епархіальнаго начальства, принялся за постройку, и чрезъ три года храмъ былъ готовъ. Съ этого времени начались пожертвованія для бѣдныхъ церковей. Въ 1854 году въ церковь села Ивоина, приходъ которой состоитъ большею частію изъ раскольниковъ и потому чрезвычайно бѣденъ, пожертвованъ колоколь 26 пудъ, въ 371 р. 43 к. сер., серебряно-вызлащенный напрестольный крестъ, цѣною въ 33 р. 60 к. серебромъ, священническое облаченіе изъ серебряной парчи, на 169 рублей. Въ то же время въ церковь села Бакѣева на возобновеніе иконостаса пожертвовано 250 р. серебр. Въ 1855 году пожертвовано въ Ивоинскую церковь на возобновеніе ветхостей церковныхъ— 650 р. серебр.; въ церковь села Васильевского полное облаченіе для священника и діакона, два креста и ковчегъ и 19 аршинъ парчи, на сумму 150 р. сер.; въ 1856 году въ мосальскую кладбищенскую цер-

ковъ полныя облаченія для священника и діакона изъ золотой парчи и три воздуха, на сумму 120 р. серебромъ; въ церковь села Тараскова 100 пудовъ листоваго желъза на покрытіе церковной кровли, на сумму 200 р. сер.; въ 1857 году: въ мосальскую кладбищенскую церковь: сосудъ, дискось, звѣзда, блюдцы, ковшичекъ и копіе—серебряные вызлощенные, и три воздуха серебряной парчи,—всего на 200 р. сер.; въ 1858 году: въ мосальскую Троицкую церковь полныя священническое и діаконское облаченія изъ серебряной парчи, подризникъ шолковый и стихарь для дьячка аплике, всего на 150 р. сереб. и 600 руб. на возобновленіе иконостасовъ; въ 1859 году: въ церковь села Васильевского полное облаченіе для священника и діакона изъ серебряной парчи, на сумму 200 р. серебромъ; въ церковь села Ивановой-дубровы на возобновленіе колокольни—200 р. сер. Но всего болѣе гг. Мамонтовы жертвовали на мосальскій Николаевскій соборъ, въ приходѣ коего прежде они состояли. Благодаря ихъ усердію, мосальскій соборъ въ настоящее время, по своему благоукрашенію и по богатству ризницы и прочаго имущества можетъ быть отнесенъ къ числу лучшихъ церквей въ епархіи. Пожертвованія гг. Мамонтовыхъ были слѣдующія и происходили въ такомъ порядкѣ: въ 1854 году пожертвована завѣса на царскія врата,—на 30 р. серебромъ; въ 1855 году: для престола и жертвенника оклады и запрестольный седмисвѣщникъ изъ накладнаго серебра, на 1500 р. сер., двѣ хоругви, изображенія на конхъ обложены серебряными ризами, а рамки и сіянія устроены изъ накладнаго серебра,—на сумму 600 р. сер., плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату съ пьедесталомъ, гробницею и катафалкомъ, мѣстами вызлащенными,—на сумму 600 р. сер., большой подевч-

никъ накладнаго серебра съ тремя металлическими
вызлащенными свѣчами, на 200 р. сереб., два свя-
щенническихъ и діаконое облаченія изъ бѣлаго
серебрянаго глазета, съ обшивкою изъ золотаго газа
и крестами, вышитыми золотомъ,—стоятъ 700 р. с.;
въ 1857 году: икона Иверской Богоматери съ сереб-
ряною вызлащеною ризою, на коей вѣнецъ и цата
укращены стразами и разноцвѣтными камнями и
обнизаны жемчугомъ; вѣса въ ризѣ 8 ф. 75 зол., сто-
ить 800 р. сер., два священническихъ и діаконое
облаченія изъ чернаго бархата, обшитыя сереб-
рнымъ море, на сумму 200 р. сер., колокольные бое-
вые часы съ четырьмя циферблятами для соборной
колокольни, стоящія съ доставкою и постановкою
на мѣсто—500 р. сер.; въ 1858 году: брачные вѣнцы,
бронзовые—вызлащенные и украшенные разно-
цвѣтными камнями,—стоятъ 75 р. серебромъ; въ
1860 году: образъ святыхъ Апостоловъ Петра и Пав-
ла, обложенный сребро-позлащеною ризою, вѣсомъ
1 ф. 45 зол., на сумму 75 р. сер.; въ 1861 году: два
священническихъ и діаконое облаченія изъ мали-
новаго бархата, вышитыя золотомъ, стоятъ 2000 р.
серебромъ, три шолковыя завѣсы для царскихъ вратъ
и двѣ пелены изъ малиноваго бархата на сумму
200 р. сер., облаченія для священника и діакона
изъ серебряной парчи, на 150 р. сер.; въ 1862 году:
для иконы Святителя и Чудотворца Николая сереб-
ряная вызлащенная риза въ 31 ф. 22 зол., на сумму
1250 р. сер., для иконы Иверской Божіей Матери
устроена рама съ изображеніемъ 22 ликовъ святыхъ
угодниковъ, обложенная сребро-позлащеною ризою,
вѣсомъ въ 12 ф. 70 зол., стоитъ 450 р. сер., священ-
ническое и діаконое облаченія изъ серебряной
парчи голубаго цвѣта и подризникъ малиноваго што-
фа, стоятъ 250 р. сер.; въ 1863 году: на покупку

усадебной земли для священно-служителей мосальскаго собора пожертвовано 300 р. серебромъ; въ томъ же году на возобновленіе собора внутри и позолоченіе трехъ иконостасовъ, исправленіе живописи, устройство новыхъ рамъ и окрашеніе внутреннихъ стѣнъ храма пожертвовано 7100 р. серебр. Во многихъ изъ этихъ пожертвованій участвовала сестра гг. Мамонтовыхъ Серафима Аристарховна Гуляева, или своими вкладами, или дѣятельною помощью. Такъ она собрала семейный жемчугъ со всѣхъ семействъ гг. Мамонтовыхъ и распорядилась приготовленіемъ изъ онаго ризы на икону Иверской Богоматери.

Всѣ вещи, пожертвованныя гг. Мамонтовыми для собора и другихъ церквей, отличаются удачнымъ выборомъ матеріала и изяществомъ отделки. Стоитъ лишь посмотрѣть на металлическіе оклады престола и жертвенниковъ, облаченія, плащаницу и ризы на иконахъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Когда исправляли иконостасы и внутреннія части собора, гг. Мамонтовы присылали изъ Москвы своихъ мастеровъ, не надѣясь на вкусъ нашихъ мѣстныхъ ремесленниковъ. Благодаря искусству столичныхъ мастеровъ, внутренній видъ собора въ настоящее время весьма благообразенъ и примиченъ святости мѣста.

Духовенство города Мосальска и его окрестностей видѣло всю важность этихъ пожертвованій для церквей,—пожертвованій, простирающихся до двадцати двухъ тысячъ рублей серебромъ, и давно хотѣло выразить чѣмъ нибудь жертвователямъ свою признательность, но долго не представлялось случая въ этому. Наконецъ, на сѣздѣ духовенства по поводу составленія пенсіоннаго капитала, священники тѣхъ церквей, въ которыя поступали пожертвованія, положили: а) имена жертвователей пред-

ставльшихся Николая, Вѣры, Кирилла, Маріи и Михаила записать въ Синодики на вѣчное поминовеніе во всѣхъ церквахъ, въ которыя поступили пожертвованія, б) о благотворителяхъ: почетномъ потомственномъ гражданинѣ Иванѣ Федоровичѣ Мамоновѣ и Серафимѣ Аристарховнѣ Гуляевой представить епархіальному начальству съ просьбою ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ изъясненіи жертвователямъ признательности отъ лица Церкви и Святѣйшаго Синода. Объ этомъ составленъ журналъ за подписомъ 11 священниковъ и представленъ къ Его Преосвященству.

Благотворительная дѣятельность гг. Мамоновыхъ не ограничивалось украшеніемъ церквей. Они стремились возвысить благосостояніе жителей роднаго города. Въ маленькихъ провинціальныхъ городахъ есть два существенныя препятствія ко всякому движенію впередъ. Благотворители поняли ихъ и старались устранить. Первое изъ этихъ препятствій—недостаточность средствъ къ образованію. Всякій сознаетъ, что въ наше время безъ образованія, какъ безъ рукъ,—а какъ получить его въ маленькомъ городѣ? Отдавать дѣтей въ губернскія учебныя заведенія возможно лишь для людей зажиточныхъ, бѣдный же классъ долженъ по необходимости косить въ невѣжествѣ. Мальчики еще могутъ научиться кое-чему въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, но для дѣвицъ долгое время не представлялось у насъ никакого способа къ образованію. Существовало, правда, женское отдѣленіе при приходскомъ училищѣ, но по недостаточности средствъ, по многолюдству, ограниченности самой программы ученія, дѣло шло тамъ не совсѣмъ удовлетворительно. Уже давно чувствовалась потребность, потребность въ такой женской школѣ, которая давала бы болѣе солидное

образование. Бѣдность жителей не позволяла удовлетворить этой потребности. Гг. Мамонтовы рѣшились помочь дѣлу. Они подали мысль о женской школѣ и изъявили желаніе ежегодно жертвовать по 500 рублей сереб. на школу. Начало положено, дѣло пошло быстро, и въ Августѣ 1860 года открыто было въ Мосальскѣ трехклассное женское училище втораго разряда. Званіе попечительницы училища приняла на себя Е. И. Мамонтова. Чтобы не обременять города добавочными средствами, начальница, законоучитель, учителя уѣзднаго училища и учительницы согласились служить за весьма ограниченное жалованье. Въ продолженіе пятилѣтняго своего существованія училище успѣло уже принести существенную пользу. Каждый годъ бывало во всѣхъ классахъ не менѣе 50 ученицъ, большею частію изъ бѣднѣйшихъ семействъ, которыя безъ этого никакъ не могли бы дать дѣвочкамъ образованія. Мосальское общество вполнѣ довольно ходомъ школы и вполнѣ сознало ея важность.

Кромѣ недостатка образованія надъ такими городами, какъ Мосальскъ, тяготеетъ еще другое сильнѣйшее зло. Это бѣдность жителей. Такъ какъ при городѣ нѣтъ земли, нѣтъ мѣстныхъ промысловъ, то мѣщанству не представляется никакихъ постоянныхъ средствъ добывать содержаніе. Пока молоды, мѣщане отправляются въ разныя мѣста и кое какъ зарабатываютъ хлѣбъ себѣ и своему семейству. Но приходитъ старость, и человекъ остается безъ всего. Еще хуже положеніе отставныхъ солдатъ, поселенныхъ въ нашѣмъ городѣ въ значительномъ количествѣ. Солдатская слобода, составляющая осьмую часть города, есть центръ мѣстныхъ бѣдняковъ. Гг. Мамонтовы не хотѣли быть равнодушными зрителями такого положенія. Совершенно искоренить бѣдность

было не въ ихъ силахъ, но они стремились хотя сколько нибудь облегчить положеніе бѣдняковъ. Уже давно время отъ времени въ особенности къ большимъ праздникамъ, они присылали болѣе или менѣе значительныя суммы для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ. Особые случаи, несчастія вызывали съ новою силою ихъ жертвы. Въ 1855 году въ городѣ Мосальскѣ было нѣсколько пожаровъ. Сгорѣло хотя не много домовъ, но нѣкоторые изъ нихъ принадлежали бѣднѣйшимъ семействамъ. Для помощи этимъ бѣднякамъ и было выслано гг. Мамонтовыми 1200 р. с. Но эта помощь имѣла характеръ случайности. Благотворителямъ хотѣлось устроить постоянную раздачу пособій. Съ этою цѣлію они съ 1854 года стали постоянно высылать одной своей родственницѣ ежемѣсячно по 75 рублей серебромъ для раздачи бѣднымъ, а съ 1858 года поручили это дѣло соборному протоіерею. Съ тѣхъ поръ ежемѣсячно высылалось до 1864 года по 75 рублей серебромъ, а съ 1864 года по 50 рублей серебромъ, и перваго числа каждаго мѣсяца въ соборномъ храмѣ послѣ литургіи совершалась раздача пособій. Какъ важна была помощь, видно изъ количества лицъ, являвшихся за пособіемъ. Въ спискахъ бѣдныхъ значится ихъ въ разные мѣсяцы отъ 100 до 150 человекъ. Теперь въ нашемъ городѣ предположено открыть при соборѣ приходское попечительство. Зная, что при ограниченности средствъ жителей и попечительству не придется имѣть много источниковъ, соборный протоіерей обратился къ Ивану Федоровичу Мамонтову съ письмомъ, въ которомъ просилъ его передать распоряженіе деньгами для бѣдныхъ попечительству, имѣющемуся вскорѣ открыться. Иванъ Федоровичъ согласился на это предложеніе, и такимъ образомъ у нашего попечительства будетъ достаточный фондъ,

который при помощи Божіей дастъ возможность утвердить на прочныхъ основаніяхъ это полезное учрежденіе.

Вотъ болѣе крупныя благотворенія гг. Мамонтовыхъ, которыя намъ извѣстны. Да не оскорбится слухъ благотворителей тѣмъ, что мы публично высказываемъ ихъ благородныя дѣянія. Постоянное желаніе ихъ держать втайнѣ жертвы не могло быть исполнено въ точности. О всѣхъ пожертвованіяхъ въ церкви было своевременно доносимо епархіальному начальству; пожертвованія въ пользу училища извѣстны училищному начальству; о пособіяхъ бѣднымъ знаетъ также весь городъ. По нашему искреннему разумнію даже необходимо рано или поздно огласить ихъ дѣла. Благой примѣръ можетъ найти послѣдователей. Можетъ быть и другія лица увидятъ, куда нужно направлять благотворительность, и какъ нужно дѣйствовать, что бы дѣйствительно быть полезными. Съ другой стороны люди, дѣлающіе добро для общества, должны пользоваться и честью отъ общества.

Пусть же общественное мнѣніе оцѣнитъ плодотворную дѣятельность мосальскихъ благотворителей. Пусть всякій, чье сердце еще бьется сочувствіемъ къ ближнему, возблагодаритъ Бога за то, что есть еще люди, которые постигли тайну Евангелія жить на пользу и утѣшеніе своихъ ближнихъ.

Мосальскій Протоіерей Іоаннъ Чупровъ.

Г. Мосальскъ

Августа 25 дня

1865 года.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНІЯ КАЛУЖСКАГО КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ СРЕДСТВЪ КЪ СОСТАВЛЕНІЮ ПЕНСИОННАГО КАПИТАЛА ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Послѣднее заключеніе калужскаго комитета, учрежденнаго для обсужденія средствъ къ составленію пенсионнаго капитала для духовенства, такое: «составлять пенсионный капиталъ для заштатныхъ и спротствующихъ въ духовенствѣ калужской епархіи посредствомъ ежегодныхъ сборовъ отъ каждаго сельскаго причта по 1 коп. съ души муж. пола и, сверхъ сего съ причтовъ церквей первыхъ пяти классовъ по $\frac{1}{2}$ коп. съ души женскаго пола, а отъ каждаго городскаго причта по 1 коп. съ души мужскаго пола и столько же женскаго пола, съ причтовъ же безприходныхъ церквей по 2% съ каждаго рубля получаемыхъ ими доходовъ, не смотря на то, будутъ ли таковыя доходы состоять изъ жалованья казеннаго, собственнаго дохода отъ совершаемыхъ молебствій, выгодъ отъ статей оброчныхъ и т. далье.»

Комитетъ, такимъ образомъ, въ основаніе пенсионнаго капитала для духовенства, полагаетъ извѣстный процентъ съ числа приходскихъ душъ.

Комитетъ въ виду этой цѣли, раздѣляетъ церковныя причты на три разряда: сельскіе, городскіе и безприходные.

Комитетъ потому находитъ эту мѣру рѣшительнѣе предпочтительною предъ другими, (*) какія онъ имѣлъ въ соображеніи, что она легче и скорѣе приводитъ къ цѣли, общепримѣнима и наименѣе отягчительна.

(*) Любопытно знать, какія-это другія мѣры, оказавшіяся, по мнѣнію комитета, худшими противъ высказанной имѣ-

Такъ ли? Какое достоинство можетъ имѣть этотъ методъ вычисления по душамъ?

Въ видахъ комитета—это легкость и ускореніе времени въ составленіи капитала. По мнѣнію комитета, если дѣло пойдетъ такимъ путемъ, съ слѣдующаго же года можетъ, даже должна начаться операція состава капитала и затѣмъ 5—7 лѣтъ капиталъ будетъ въ 50000 р.

Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но если, въ уваженіе къ легкости и скорости дѣла, опускаются въ немъ наиважнѣйшія вещи, или допускается какая либо значительная несообразность, то эта легкость и скорость рѣшительно остаются безъ достоинства.

Если въ основаніи всякаго человѣческаго узаконенія долженъ стоять законъ правды и справедливости, то и въ разсматриваемомъ нами дѣлѣ, безъ сомнѣнія, прежде всего долженъ поставленъ быть этотъ законъ.

Можемъ ли приписать это достоинство проэктору, комитета? Съ сожалѣніемъ говоримъ: нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ комитетъ, кромѣ числа душъ не обратилъ вниманія на другіе источники нашихъ доходовъ, столько же законные и прямые, какъ и численность душъ. Правда, достоинство приходовъ прежде всего измѣряется количествомъ душъ. Больше душъ, больше требъ, больше и доходу; это такъ. Конечно и комитетъ по этому прежде всего остановился на этомъ источникѣ доходовъ, но онъ напрасно остановился только на этомъ источникѣ: напрасно онъ не взялъ во вниманіе—въ сельскихъ приходахъ—количество земли усадебной, полевой, луговой и съ лѣсомъ и относительное ихъ достоинство и, главнымъ образомъ, получаемое сельскими причтами жалованье,—въ городскихъ—процентные

билеты, выгоды отъ жильцовъ и разномѣрность состоятельности прихожанъ.

Будемъ говорить о сельскихъ приходахъ. Что въ этихъ приходахъ цѣнится—одна ли численность душъ или и другія вышеуказанныя предоставленныя имъ выгоды, даже что болѣе цѣнится? Не одна численность и, по болѣе части, послѣднιά болѣе цѣнятся. По крайней мѣрѣ одно число душъ далеко не ручается за достоинство прихода и доходъ; другія выгодныя статьи не только восполняютъ доходы, но часто составляютъ большую часть ихъ. Мы опытно знаемъ, что многіе сельскіе причты, и при маломъ приходѣ и при бѣдности прихожанъ, имѣютъ удовлетворительное содержаніе потому только, что имѣютъ выгодную усадебную землю, или полевою и луговую и под., а другіе и при значительномъ числѣ, даже безбѣдныхъ душъ, затрудняются въ содержаніи затѣмъ, что у нихъ нѣтъ такихъ угодій, и значительный доходъ отъ требъ скоро истощается на насущное содержаніе, если нѣтъ поддержки отъ другихъ сельскихъ выгодъ. Въ этомъ смыслѣ у насъ различаются села даже по уѣздамъ; напр. въ жиздринскомъ, мосальскомъ уѣздахъ села считаются лучшими; тамъ есть луга и лѣса, а въ перемышльскомъ, мешовскомъ худшими; тутъ нѣтъ ни лѣсовъ, ни луговъ; а численность ихъ относительно равномѣрна. Вотъ почему и поступающіе на мѣста не меньше обращаютъ вниманія на эти придаточныя статьи, какъ и на число душъ, и въ случаѣ, когда лично не знакомы съ мѣстами, справляются о нихъ по клировымъ вѣдомостямъ.

Расчисленіе по душамъ особенно можетъ быть отяготительнымъ для причтовъ, въ приходахъ которыхъ, при недостаткѣ другихъ выгодъ, много раскольниковъ, которыхъ тоже, по мнѣнію комитета, не слѣдуетъ исключать изъ числа прихожанъ, за ко-

торыхъ слѣдуетъ производить взносъ на пенсію. Этотъ случай особенно поражаетъ своею несправедливостію. Естественный вопросъ: изъ чего они будутъ платить, когда сами ничего не получаютъ? Если и въ безраскольническихъ приходахъ многія души для причтовъ бываютъ похожи на мертвыя, (*) то это уже чисто мертвыя для нихъ. А если такихъ душъ много въ приходѣ, если ихъ треть, даже половина—тутъ что придется причту дѣлать? Не скажетъ онъ спасибо комитету.

Обращаемся къ городскимъ причтамъ. Въ проектѣ комитета сказано: причтамъ городскимъ, какъ имѣющимъ приходы, большею частію не многолюдные и вообще достаточнѣйшіе, чѣмъ сельскіе, взносить съ каждой души мужескаго и женскаго пола по 1 коп.

Здѣсь намъ представляется еще большая несообразность, чѣмъ въ отношеніи сельскихъ причтовъ.

Почему нѣкоторые городскіе приходы не многолюдны? Во все не потому, чтобы составляющіе эти приходы прихожане были особенно люди богатые и непременно доставляли причту особенно большой доходъ, а потому, что во время оно построено много церквей и одна къ другой близко. Но пусть прихожане этихъ церквей, хотя нѣкоторыхъ, дѣйствительно богатые люди. Развѣ богатый, затѣмъ, что онъ состоитъ въ маломъ приходѣ, непременно платить больше другихъ? Онъ платитъ за потребу, какъ и другіе, а не какъ процентъ съ своего капитала; а нѣтъ требъ, нѣтъ и дохода.

(*) Понятно, что мы говоримъ здѣсь не о религіозно-нравственномъ нашемъ отношеніи къ нимъ, а только о доходахъ, съ которыхъ мы должны платить взносы въ составъ пенсіона.

И такъ, потому только, что въ городахъ приходы большею частію не многочисленны, никакъ не слѣдуетъ съ нихъ брать болѣе, чѣмъ съ сельскихъ.

Притомъ и въ городахъ есть не мало приходовъ, равняющихся числомъ душъ съ самыми большими сельскими и состоящихъ изъ такихъ бѣдняковъ, какихъ мало въ сельскихъ: таковы всѣ приходы, стоящіе по окраинѣ города. Почему эти многочисленныя приходы, — бѣднѣйшіе, чѣмъ сельскіе бѣдные многочисленные приходы, — должны платить больше сельскихъ? Развѣ за честь, что носятъ названіе городскихъ? Если же при этомъ возьмемъ во вниманіе выгоды, какія имѣютъ сельскіе причты предъ городскими, землю, луга, лѣса, особенно жалованье, то рѣшительно не понятнымъ становится, почему въ составъ пенсіоннаго капитала назначенъ комитетомъ большій взносъ для городскихъ причтовъ, чѣмъ сельскихъ и что заставило комитетъ назвать первые вообще достаточнѣйшими. Кому не извѣстно, на сколько сельскіе причты, послѣ того, какъ положено имъ жалованье и особенно съ освобожденіемъ крестьянъ, живутъ лучше городскихъ и какія они имѣютъ выгоды предъ послѣдними. Мы не представляемъ здѣсь фактовъ въ доказательство затѣмъ, что они всякому изъ насъ извѣстны.

Разсмотримъ также назначенный комитетомъ взносъ на городскія церкви и въ отношеніи сравнительнаго ихъ достоинства между собою.

Взносъ одинаковъ для всѣхъ городскихъ приходовъ: платить по 1 коп. съ муж. и женск. души должны причты имѣющіе до 1500 и имѣющіе до 100 душъ и менѣе.

Чтобы оцѣнить это мнѣніе комитета, нужно взять во вниманіе относительное достоинство городскихъ приходовъ. Возьмемъ на выборку приходъ Ал—кій и Гео—кій. Въ первомъ, какъ извѣстно за

1000 душъ прихожанъ, во 2-мъ за 300. Каковъ доходъ въ сравниваемыхъ приходяхъ? Намъ извѣстно, что въ 1-мъ вдвое менѣе, чѣмъ въ последнемъ. А взносъ каковъ? Съ перваго вдвое болѣе. Или тотъ же 1000-душевный приходъ сравнимъ съ приходомъ Н—к—кимъ. Доходъ въ последнемъ болѣе чѣмъ въ полтора, чѣмъ въ первомъ, а платить онъ будетъ, по положенію комитета, развѣ десятую долю противъ Ал—скаго. И какіе бы мы приходы многочисленныя не сравнивали съ малочисленными, выдетъ та же несообразность. Даже если мы сравнимъ между собою приходы многочисленные съ многочисленными же, опять окажется та же несообразность. Сравнимъ напр. тотъ же приходъ Ал—скій или Сп—кій съ приходами Рж—скимъ, Н—к—скимъ и под., выдетъ та же несообразность. Невыясняемъ издѣсь въ подробностяхъ этого дѣла затѣмъ, что оно всякому изъ насъ извѣстно.

Отъ чего же выходитъ такая несообразность? Дѣло понятное: комитетъ не потрудился обратить вниманіе кромѣ численности душъ на другіе у городскихскихъ причтовъ источники доходовъ.

Дѣйствительно, въ городахъ нѣкоторые, не большіе, по числу душъ приходы считаются сравнительно лучшими. Какая же тому причина? Случайная, но не менѣе прямая, всѣмъ извѣстная и даже постоянная. Эти приходы значатся малочисленными только по росписямъ, на самомъ же дѣлѣ они вовсе не таковы. Въ нихъ дома обыкновенно большіе и хорошіе и ближайшіе къ городу, — кѣмъ же нибудь они обитаемы. И на самомъ дѣлѣ эти приходы бываютъ наполнены квартирантами и при томъ людьми, если не всегда богатыми, то болѣе тароватыми, чѣмъ самыя владѣльцы домовъ, — чиновниками и дворянами, доходъ отъ которыхъ по большей части составляетъ большую часть доходовъ. Какъ на это не обратить

вниманія? Въ столицахъ говорятъ есть приходы и притомъ лучшіе, отъ десяти домовъ и менѣе. Любопытно знать, какъ распорядились бы тамъ этимъ дѣломъ. А вѣрно обратили бы вниманіе не на одно число домохозяевъ и ихъ семействъ, но и на квартирующихъ въ этихъ домахъ. Доходъ отъ квартирантовъ не есть какой либо скрытый, не законный, а извѣстный всѣмъ, и столько же законный, какъ и доходъ отъ домохозяевъ, и опустить его безъ вниманія значить допустить дѣло незаконное, несправедливое, и тяжелое для другихъ.

Почему находящіеся при большей части городскихъ церквей и въ значительномъ количествѣ процентные билеты опущены комитетомъ подобно жалованью при сельскихъ церквахъ, безъ вниманія, — со всѣмъ не понятно. Вычетъ съ процентныхъ билетовъ также легокъ, какъ и съ числа душъ, даже легче. Между тѣмъ процентные билеты дѣлаютъ нѣкоторые изъ самыхъ малочисленныхъ городскихъ приходовъ лучшими предъ самыми многочисленными. Если вычислите теперь, по проекту комитета, взносы съ тѣхъ и другихъ причтовъ, выдетъ огромная несоразмѣрность и первые будутъ платить вдесятеро менѣе послѣднихъ.

Съ причтовъ наконецъ безприходныхъ церквей комитетъ полагаетъ по 2⁰/₀ съ каждаго рубля получаемыхъ ими доходовъ.

Спрашивается: почему съ безприходныхъ церквей въ составъ пенсіоннаго капитала полагается 2⁰/₀ съ рубля получаемыхъ ими доходовъ, а съ другихъ извѣстный процентъ съ числа душъ? Почему комитетъ не принялъ этихъ же 2⁰/₀ съ рубля за норму при обсужденіи мѣръ къ составленію капитала? Что бы комитету распорядиться такимъ образомъ и въ отношеніи приходскихъ церквей, — взять бы во

вниманіе, вмѣсто расчисленія по душамъ, общій итогъ ихъ доходовъ? Дѣло было бы прямое, справедливое и ни для кого не обидное. Рубль получишь, съ рубля и отдай процентъ, какой придется. Вотъ по нашему мнѣнію мѣра законная, справедливая и безобидная. А то комитетъ въ одномъ мѣстѣ беретъ во вниманіе только число душъ, въ другомъ означаетъ всѣ возможныя, приносящія доходъ, статьи. Какая же тутъ можетъ быть соразмѣрность взносовъ?

Соображая все вышесказанное, мы въ необходимости находимъ себя высказать, что назначенные комитетомъ на причты вносы всѣхъ трехъ означенныхъ имъ разрядовъ, для составленія пенсіоннаго капитала для заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ въ духовенствѣ калужской епархіи—не законны, ибо не приняты во вниманіе законныя статьи доходовъ церковныхъ причтовъ,—несправедливы, ибо не обязательно многимъ причтамъ, получающимъ вдвое меньше другихъ, придется платить вдвое больше, и даже больше сего, и, при этомъ отягонительны, ибо причтамъ, имѣющимъ многочисленныя, но бѣдныя приходы придется платить сумму, которая не можетъ не показаться имъ очень и очень чувствительною. Для бѣдняка и конвѣку лишнюю оторвать отъ насущнаго содержанія тяжело.

Мы ласкаемъ себя надеждою, что комитетъ, принявъ во вниманіе нашъ отзывъ, не преминетъ взойти въ болѣе полное и отчетливое разсмотрѣніе дѣла и успокоитъ насъ болѣе точнымъ, справедливымъ и прочнымъ рѣшеніемъ этого, такъ близкаго къ ашему сердцу, вопроса.

Одинъ изъ городскихъ священниковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Еще нѣсколько словъ о присоединеніи пяти старообрядцевъ къ православію.

Два старообрядческіе епископа съ тремя другими священными лицами торжественно признають расколъ отступленіемъ отъ истинной вѣры и истиннаго священноначалія, и напротивъ признають православную Церковь дѣйствительно и истинно православною: не чувствительный ли это ударъ для глаголемата старообрядчества и особенно для іерархіи старообрядческой? Но надобно знать, кто эти обратившіеся въ православіе епископы и священныя лица, чтобъ оцѣнить всю важность понесенной расколомъ потери и нанесеннаго ему пораженія. Это... лица, въ которыхъ старообрядцы видѣли, можно сказать, опору и вождей старообрядчества. Изъ нихъ мы прежде всего должны назвать Пафнутія, бывшаго епископа коломенскаго. Было бы слишкомъ долго излагать здѣсь его весьма замѣчательную жизнь до посвященія въ архіереи и его подвиги на пользу раскола въ званіи старообрядческаго епископа, о которыхъ шла слава по всей Москвѣ, и особенно въ Гуслицахъ, гдѣ онъ по преимуществу дѣйствовалъ. Съ 1860 г. онъ уклонился отъ исполненія епископскихъ обязанностей и посвятилъ себя уединенію, изъ котораго, однако-же, нерѣдко извлекали его ревнители раскола, обращаясь въ нему за рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ и за совѣтами по разнымъ обстоятельствамъ: въ его келии, подъ его руководствомъ, создавались и обуславливались обширные планы для упроченія и распространенія раскола; самые, такъ сказать, лучшіе представители раскольничьей науки и образованности (мы не станемъ называть ихъ по имени) собрались вокругъ него и говорили ему прямо, что въ немъ только и видятъ надежду на успѣхи своего (т. е. раскольничьяго) дѣла. Когда же вслѣдствіе этого усиленнаго и, что всего важнѣе, искренняго и безпристрастнаго изученія исторіи, характера и судьбы раскола, въ связи съ общею исторіей Церкви Божіей, возникло въ Пафнутіѣ то направленіе мыслей, которое, наконецъ, привело его къ союзу съ православіемъ, и котораго никогда ни передъ кѣмъ не скрывалъ онъ, то эти же представители раскольничьей образованности съ негодованіемъ, а другіе даже съ проклятіемъ и угрозами отшатнулись отъ него, понявши съ перваго раза, какое

пораженіе можетъ нанести ихъ интересамъ этотъ человѣкъ, ни передъ чѣмъ не останавливающійся въ своемъ искреннемъ исканіи истины; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ, люди болѣе хитрые и осторожные, подъ предлогомъ дружбы и услужливости, едѣлались еще внимательнѣе къ нему, и въ то-же время зорко слѣдили, чтобы ни съ кѣмъ изъ старообрядцевъ не имѣлъ онъ сношеній: его совершенно уединили, точно человѣка, заразившагося чумой и способнаго заразить другихъ. И такое опасеніе было не напрасно: рѣдкіе изъ тѣхъ, кто имѣлъ къ нему доступъ, не подчинились влиянію его искреннихъ и откровенныхъ бесѣдъ. Этому влиянію не мало обязаны своимъ уклоненіемъ отъ раскола и тѣ лица, которыя вмѣстѣ съ Пафнутіемъ присоединились нынѣ къ Церкви.... Это во 1-хъ епископъ Онуфрій, тотъ самый епископъ Онуфрій, который вмѣстѣ съ знаменитымъ инокомъ Павломъ, принималъ участіе въ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, которому извѣстно въ подробности все дѣло о принатіи Амвросія, который былъ предсѣдателемъ московскаго духовнаго совѣта и первый утвердилъ *Окружное Посланіе*, который съ самаго времени заточенія Амвросіева былъ намѣстникомъ Бѣлокриницкаго митрополита и числится онымъ доселѣ, на котораго и теперь австрійско-буковинское начальство смотритъ, какъ на единственнаго человѣка, способнаго поддержать распадающуюся митрополию, и который, наконецъ, здѣсь въ Москвѣ, въ старообрядческомъ обществѣ, справедливо заслужилъ репутацію безхитростнаго, прямаго и здравомыслящаго человѣка. Во 2-хъ, тотъ самый священноинокъ Иоасафъ, который нѣсколько разъ исполнялъ обязанности митрополичьяго посланника и вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ архидіакономъ Филаретомъ извѣстенъ своею дѣятельностію въ пользу *Окружнаго Посланія*. За симъ слѣдуетъ и самъ архидіаконъ Филаретъ,.... одинъ изъ наиболѣе образованныхъ и талантливыхъ людей, какихъ только случалось намъ встрѣчать между старообрядцами. Ко всему этому братству присоединился, недавно прибывшій изъ Бѣлой Криницы, сверстникъ и другъ Филарета, іеродіаконъ Мельхиседекъ, исправлявшій послѣ него должность митрополичьяго письмоводителя.... Не трудно понять теперь, какимъ чувствительнымъ ударомъ должно послужить это событіе для ревнителей раскола, и какъ долженъ былъ смутиться при извѣстіи о немъ весь, по крайней мѣрѣ московскій, старообрядческій міръ! Дѣйствительно, въ немъ произошло великое движеніе. Какую важность придали обращенію названныхъ лицъ собственно тѣ изъ раскольниковъ, которые, по ослѣпленію или же по корыстнымъ и другимъ видамъ, желаютъ во что бы то ни стало поддержать ко-

люблющейся расколь, можно видѣть изъ того, какъ дѣйствовали противъ обращающихся духовныя же старообрядческія власти, съ своимъ Антоніемъ во главѣ: онѣ скорѣе поражены были страхомъ ожиданія, что будетъ съ ними и со всею ихъ іерархіей послѣ такого торжественнаго отреченія отъ нея людей, занимавшихъ въ ней такое видное мѣсто и пользовавшихся такимъ значеніемъ; все свое вниманіе онѣ устремляли на то, чтобы какъ нибудь предостеречь свою паству отъ неотразаимаго, какъ они справедливо опасались, вліянія обращающихся. Теперь же, когда ожидаемое событіе уже совершилось, онѣ не замедлятъ съ тою же цѣлю издать и разослать по всюду извѣстительныя посланія объ уклонившихся, съ обычнымъ проклятіемъ на нихъ и съ строжайшими прещеніями противъ тѣхъ, кто будетъ входить съ ними въ какое-либо общеніе. Множество экземпляровъ такой извѣстительной грамоты давно уже хранится въ духовномъ совѣтѣ: остается только подписать ихъ и разослать по назначенію. Но въ состоянн ли будетъ эта грамота оградить старообрядцевъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, для которыхъ вѣра и спасеніе души не пустыя слова, и которые не ставятъ ихъ въ связи съ житейскими расчетами и видами,—въ состоянн ли она оградитъ такихъ людей отъ вліянія на нихъ совершившагося безпримѣрнаго событія въ старообрядчествѣ;—это подлежитъ крайнему сомнѣнію; напротивъ, и теперь уже весьма многія изъ такихъ лицъ лично являлись къ обратившимся и требовали у нихъ, особенно у Пафнутія, горячая проповѣдь котораго въ защиту раскола у всѣхъ еще въ памяти, требовали объясненія, что значить сдѣланный ими шагъ, какія побудительныя причины нашли они бросить то, чему сами ихъ учили; и каждый получаетъ отъ нихъ подробное и откровенное объясненіе этихъ истинно „важныхъ и благословныхъ“ причинъ,—объясненіе, которое, конечно, не остается безъ вліянія, такъ что раскольничьимъ властямъ придется вѣроятно услышать о многихъ, послѣдовавшихъ за тѣми, чье отпаденіе они теперь оплакиваютъ; придется услышать даже, и можетъ быть скоро, что этому доброму примѣру послѣдовали и еще нѣкоторые епископы и священныя лица изъ ихъ іерархіи“.

Въ № 25-мъ „Современной лѣтописи“ г. Субботинъ снова сообщилъ еще „нѣсколько дополнительныхъ словъ къ извѣстіямъ о присоединившихся къ Церкви старообрядческихъ епископахъ“. Онъ пишетъ:

„Въ половинѣ прошедшаго мая мѣсяца, когда дѣло о присоединеніи старообрядческихъ епископовъ еще только приближалось къ своему рѣшенію, пришлось намъ писать въ Бес-

сарабію къ одному изъ нашихъ старообрядческихъ корреспондентовъ. Зная, что онъ имѣлъ случай однажды (конечно въ 1861 г.) встрѣтиться и бесѣдовать съ Пафнуціемъ, мы извѣстили его о рѣшительномъ намѣреніи послѣдняго вмѣстѣ съ нѣкоторыми преданными ему братіями, которыхъ, однако-же, не назвали по имени, оставить расколъ и присоединиться къ православной Церкви. Мы выражали надежду, что нашъ корреспондентъ, человѣкъ весьма здравомыслящій, приметъ съ удовольствіемъ это извѣстіе и послѣдуетъ доброму примѣру Пафнуція. На сихъ дняхъ мы получили отъ него въ отвѣтъ, между прочимъ, слѣдующія замѣчательныя строки: „Когда дошелъ я въ письмѣ вашемъ до извѣстнаго мѣста, гдѣ вы пишете отъ отцѣ Пафнуціѣ Овчинниковѣ, въ то время мною овладѣла какая-то таинственная радость, и еще что-то такое необъяснимое, такъ что у меня невольно выступили на глаза слезы, и я мысленно возблагодарилъ Бога за его превеликую къ намъ милость, что Онъ не оставилъ насъ своимъ милосердіемъ и показалъ намъ путь святой истины, ведущій въ царство небесное. Это еще болѣе дало мнѣ твердости быть убѣжденнымъ въ истинѣ православной Церкви. Ибо я объ отцѣ Пафнуціѣ всегда имѣлъ хорошее мнѣніе, какъ о человѣкѣ, хорошо понимающемъ Священное Писаніе. Слѣдовательно, если такой человѣкъ, и притомъ съ такимъ братствомъ (какъ я могъ это замѣтить изъ тайной мысли, высказанной вами въ книжкѣ *О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ* (*)), признаютъ истину на сторонѣ православной Церкви: то намъ не нужно ни о чемъ и спрашивать“... Далѣе корреспондентъ нашъ припоминаетъ о своей встрѣчѣ съ Пафнуціемъ въ Опчакрѣ, и о чемъ въ то время имѣлъ съ нимъ бесѣду. Въ концѣ письма онъ пишетъ о себѣ, что и объ немъ, объ его намѣреніи оставить расколъ распространились слухи въ мѣ-

(*) Противъ этихъ словъ въ письмѣ сдѣлана выписка: «Если я угадываю, то эти лица суть слѣдующія: 1) Онуфрій, 2) Филаретъ, 3) Іоасафъ и, и пожалуй, еще Иларіона можно включить сюда,—а больше не знаю». Нашъ корреспондентъ основывался въ своихъ догадкахъ только на сказанномъ объ упомянутыхъ лицахъ въ нашей VIII статьѣ «О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ» (изданной отдѣльною книжкой)—и какъ видятъ читатели, ошибся только относительно Иларіона, о которомъ и самъ впрочемъ сказалъ нерѣшительно: *пожалуй еще Иларіона можно включить сюда.*

течкѣ, гдѣ живетъ онъ: „передали обо мнѣ епископу Васлуйскому, а онъ обѣщался передать Аркадію славскому, чтобы тотъ написалъ мнѣ увѣреніе: пріятно будетъ посмотрѣть, что-то они мнѣ напишутъ!“

Вотъ какъ принялъ извѣстіе о намѣреніи Пафнутія присоединиться къ Церкви одинъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, имѣвшій случай только однажды въ жизни видѣться и говорить съ нимъ: онъ плачетъ отъ радости, онъ благодаритъ Бога за такое утѣшительное событіе, онъ выражаетъ мысль, что за такими людьми, какъ Пафнутій и Онуфрій, можно несомнительно слѣдовать... Смѣемъ надѣяться, что найдется не мало старообрядцевъ, столь же здравомыслящихъ, какъ уважаемый нами нашъ корреспондентъ, и еще болѣе, нежели онъ, знакомыхъ съ Пафнутіемъ и Онуфріемъ, которые съ такими же чувствами прочтутъ извѣстіе о совершившемся уже присоединеніи къ святой Церкви раскольниковъ епископовъ и священно-діаконовъ, извѣстіе, теперь облетѣвшее, безъ сомнѣнія, всѣ края православной Руси.

Но несравненно большее вліяніе должны произвести на старообрядцевъ личныя бесѣды и объясненія съ ними самихъ обратившихся, которые никому изъ приходящихъ не отказываютъ въ свиданіи. Не проходитъ два, чтобы къ кельяхъ Чудова монастыря, гдѣ живутъ доселѣ присоединившіеся, не явилось для бесѣды съ ними по нѣскольку старообрядцевъ, и между ними, можетъ быть, такихъ, которые отъ роду не входили въ ограду православной обители. Изъ этихъ многочисленныхъ свиданій нельзя не упомянуть объ одномъ, которое, по нашему мнѣнію, должно имѣть особенную важность и не останется безъ добрыхъ послѣдствій.

Въ послѣднихъ числахъ іюня прибылъ въ Москву инокъ Павелъ, извѣстный подъ именемъ *Пруссаго*, — чловѣкъ не менѣе знаменитый въ старообрядчествѣ, какъ и сомненикъ его Павелъ австрійскій или бѣлокриницкій (основатель липованской іерархіи), а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо болѣе замѣчательный и достойный уваженія, нежели этотъ послѣдній. Онъ принадлежитъ къ сектѣ безпоповщинской; по путемъ постоянныхъ и долгихъ размышленій, выработалъ себѣ особыя убѣжденія, которыми рѣзко отличается отъ всѣхъ послѣдователей безпоповщины. Съ ранней молодости приобрѣлъ онъ склонность къ занятіямъ религіознымъ: молитвѣ, чтенію книгъ духовнаго содержанія и размышленіямъ, въ тиши и уединеніи, о предметахъ вѣры; для безпримѣтнаго удовлетворенія этихъ своимъ стремленіемъ онъ приобрѣлъ въ Пруссіи,

въ одной пустынной мѣстности, небольшую часть земли, основалъ здѣсь маленькую киновію и съ немногочисленными своимъ братствомъ проводить весьма строгую жизнь, въ постѣ, безмолвіи и размышленіи, во всей строгости исполняя правила „внутренняго дѣланія“. Изъ этихъ-то уединенныхъ размышлений и вынесъ онъ убѣжденіе, что истинная Церковь Христова, по непреложному обѣтованію ея Божественнаго Основателя, *должна существовать* на землѣ неизмѣнно, и ни на одно мгновеніе не прекращаясь, до самаго скончанія міра, и слѣдовательно *существуетъ непременно*; но ни въ обществѣ поповщинскомъ, ни въ самомъ безпоповщинствѣ признаковъ истинной Церкви Христовой онъ не находилъ; относительно Церкви православной онъ также не могъ побѣдить нѣкоторыхъ сомнѣній; поэтому заключалъ онъ, нужно молить Бога, чтобъ открылъ, гдѣ именно находится теперь эта, необходимо существующая, истинная Церковь Христова, дабы ей послѣдовать. Такому ученію, которое, очевидно, выходитъ изъ ряда всѣхъ, существующихъ въ старообрядчествѣ, нельзя отказать въ строгой послѣдовательности, а самому Павлу въ искренности его усилій отыскать истину: это и есть тѣ качества, которыя ставятъ его много выше бѣлокриницкаго Павла, такъ какъ ихъ-то именно не доставало этому послѣднему, который для поддержанія своего любимаго старообрядчества и созданной имъ іерархіи способенъ былъ прибѣгать къ сознательной лжи и обману (*).

Первый разъ Пафнугій видѣлся съ Павломъ въ 1852 году, въ то самое время, когда, будучи занятъ разными вопросами и сомнѣніями относительно дѣйствительности и правильности раскольничьей іерархіи, прибылъ въ Бѣлую-Креницу въ австрійскому Павлу за рѣшеніемъ этихъ сомнѣній и вопросовъ: ему желательно было знать мнѣніе объ этомъ предметѣ и Павла прусскаго. И это первое свиданіе съ нимъ осталось уже очень памятно для Пафнугія (**). Другое, го-

(*) Такъ напримѣръ въ своей «третьей части церковной исторіи» онъ самъ сочинилъ цѣлый небывалый разговоръ Павла коломенскаго съ преосвященнымъ Никономъ, который выдалъ за сочиненіе, основанное на древнихъ несомнительныхъ сказаніяхъ; и это дѣлалъ Павелъ съ вѣдома старшей бѣлокриницкой братіи, которая, какъ и онъ самъ, не только извиняли такой поступокъ ревностію о пользахъ раскола, но даже видѣли въ немъ со стороны Павла особенную заслугу.

(**) Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что въ томъ же году Павелъ прусскій представилъ бѣлокриницкимъ ино-

раздо болѣе замѣчательное свиданіе между ними происходило въ Москвѣ, въ 1858 году, когда Пафнутіи былъ уже епископомъ коломенскимъ и упрочилъ за собою славу замѣчательнаго проповѣдника и поборника раскола. Обоимъ, и Павлу, и Пафнутію желательно было побесѣдовать серьезно о раздѣлявшихъ ихъ спорныхъ вопросахъ; не менѣе желали быть свидѣтелями пренія двухъ славныхъ учителей и московскіе представители обѣихъ сектъ (поповцы и безпоповцы). Въ назначенномъ домѣ дѣйствительно собралось значительное общество раскольничьихъ начетчиковъ и, при довольно торжественной обстановкѣ, предъ положенными на аналоѣ евангеліемъ (отъ поповцевъ) и иконой (отъ безпоповцевъ) Павелъ и Пафнутіи открыли собесѣдованіе: цѣлуж длинную октябрьскую ночь продолжалась ихъ бесѣда. Тогда-то Павелъ, къ великому огорченію нѣкоторыхъ изъ безпоповцевъ, высказалъ прямо свои убѣжденія относительно непрестающаго существованія на землѣ священной іерархіи и Божественной жертвы. Особенно замѣчательною чертой этого многими памятнаго состязанія было то, что оба собесѣдника старались соблюсти какъ можно болѣе порядка въ преніи, заботились не о побѣдѣ надъ противникомъ, а о полномъ и безпристрастномъ раскрытіи и рѣшеніи предлагаемыхъ вопросовъ, вообще вели бесѣду искренно и честно, не прибѣгая къ слово-

камъ (именно Онуфрію) свое сочиненіе *о іерархіи*, направленное противъ обглопоинства и противъ австрійскаго священства,—сочиненіе весьма основательно и сильно написанное. Въ отвѣтъ на это сочиненіе Павелъ австрійскій составилъ книгу: *Преніе съ безпоповцемъ* (книга состоитъ изъ десяти посланій къ безпоповцу). Здѣсь Павелъ собралъ все что могъ въ защиту австрійской іерархіи и книга его дѣйствительно пользуется у почитателей этой іерархіи великимъ уваженіемъ. Но всѣхъ возраженій Павла прусскаго онъ не рѣшилъ въ ней: поэтому, изъ опасенія, чтобъ кто-нибудь не увлекся ученіемъ прусскаго Павла, Онуфрій почелъ за полезнѣйшее предать сожженію самое его сочиненіе *о іерархіи*, что, къ сожалѣнію, и исполнилъ. Замѣчательно, что сочиненіе это не было даже и показано Пафнутію: ему былъ данъ только отвѣтъ на него (т. е. *десять посланій*), составленный Павломъ австрійскимъ (новый образецъ честности этого послѣдняго...). Чтеніе этихъ посланій (изъ нихъ особенно важно 6 е) и особенно устныхъ бесѣдъ съ австрійскимъ Павломъ и сдѣлали Пафнутія на время горячимъ защитникомъ бѣлокриницкой іерархіи.

извѣтію и разнымъ лукавымъ уложданъ, якоже есть обычаи нынѣшніи изъ раскольничьихъ начетниковъ... Даже присутствовавшіе на преніи старообрядцы не могли не оцѣнить этихъ похвальныхъ качествъ, столь рѣдко встрѣчаемыхъ въ преніяхъ раскольниковъ; еще болѣе цѣнили ихъ сами состязавшіеся; они рязтались съ полнымъ другъ къ другу уваженіемъ; тогда же сдѣлано было ими взаимное предложеніе удалиться куда-нибудь на безмолвіе, чтобы вмѣстѣ заняться точнѣйшимъ изслѣдованіемъ возбужденныхъ вопросовъ; Павелъ именно предлагалъ Пафнутію для этой цѣли уѣхать съ нимъ въ Пруссію, въ его пустынную киновію; Пафнутію же съ своей стороны предлагалъ Павлу остаться въ Москвѣ. Ни то, ни другое предложеніе принято не были; но, разставаясь, они сдѣлали условіе, что каждый изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ будетъ заниматься предположеннымъ дѣломъ. Съ 1860 года Пафнутію дѣйствительно посвятилъ себя уединенію, чтобы заняться тщательнѣйшимъ обсужденіемъ основныхъ вопросовъ касательно раскола и особенно раскольничьей іерархіи. Читателямъ отчасти извѣстно уже, что путемъ этихъ-то уединенныхъ изслѣдованій онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинѣ православія,—и вотъ когда Павелъ прусскій прибылъ на сихъ дняхъ въ Москву, его встрѣтили здѣсь самою свѣжею и по преимуществу занимавшею московскихъ старообрядцевъ новостью, что Пафнутію оставилъ расколъ и перешелъ въ Церковь. Понятно, какое впечатлѣніе должна была сдѣлать на Павла эта новость и какъ естественно было съ его стороны желаніе новаго свиданія съ Пафнутіемъ, чтобы получить отъ него самаго объясненія тѣхъ побужденій, по которымъ онъ рѣшился сдѣлать такой существенный переворотъ въ своей жизни. Замѣчательно, что прибытіемъ Павла въ Москву и его намѣреніемъ имѣть бесѣду съ Пафнутіемъ пожелали воспользоваться и главные старообрядческіе начетчики: противопоставивъ Пафнутію такого сильнаго противника, какъ Павелъ, они надѣялись, вѣроятно, быть свидѣтелями если не пораженія его, то по крайней мѣрѣ не малыхъ затрудненій, которыя они легко огласили бы полнымъ торжествомъ раскола. Двое изъ самыхъ главныхъ представителей старообрядческой образованности, Иларіонъ (авторъ *Скромнаго посланія*) и Семень Семеновъ (знаменитый соопрошеникъ раскольничій), дѣйствительно заявили о своемъ желаніи присутствовать при бесѣдѣ Павла съ Пафнутіемъ. Мы не ставемъ дѣлать никакихъ предположеній, относительно истинныхъ побужденій, которыми оба они (Иларіонъ и Семень) руководствовались въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе что эти побужденія, какъ мы увѣрены, у того и у другаго не одни и

тѣ же, (ибо великое различіе между Иларіономъ и Семеновъ Семеновичемъ); но не можемъ не сдѣлать здѣсь одного замѣчанія: не странно-ли, что эти два человѣка, давніе собесѣдники Пафнутія, всегда имѣвшіе къ нему свободный доступъ, не рѣшились доселѣ сами собою, наединѣ, повидаться и поговорить съ нимъ о предметахъ самой существенной важности, и снѣшать воспользоваться прибытіемъ чужаго человѣка, послѣдователя безблагодатной, богопротивной (какъ выражаются они) беспоповщинской секты, чтобы быть свидѣтелями его пренія съ Пафнутіемъ, быть-можетъ даже съ тайною надеждою быть свидѣтелями его побѣды надъ Пафнутіемъ? Думаемъ, что они не упрекнутъ насъ въ непослѣдовательности, если мы выведемъ отсюда заключеніе, что видно сами они чувствуютъ себя недостаточно сильными, чтобы защищать противъ Пафнутія свое дѣло...

Какъ бы то ни было, только одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ московскаго беспоповщинскаго общества явился къ Пафнутію съ предложеніемъ отъ Павла устроить свиданіе и бесѣду, причѣмъ объяснилъ ему, что при этомъ свиданіи желаютъ присутствовать и просятъ на то позволенія Иларіонъ и Семень Семеновъ. Само собою разумѣется, что Пафнутіиъ выразилъ полное согласіе удовлетворить всѣмъ ихъ желаніямъ, и, чтобы нисколько не стѣснять свободы ихъ дѣйствій, изъявилъ намѣреніе пріѣхать для свиданія во всякое мѣсто, какое имъ угодно будетъ назначить съ своей стороны; онъ только просилъ, чтобы ему позволено было предварительно побесѣдовать сколько-нибудь времени наединѣ съ Павломъ. Павелъ оцѣнилъ вполне эту искреннюю и, такъ сказать, деликатную готовность Пафнутія исполнить всѣ ихъ желанія: за искренность онъ отплатилъ ему искренностью съ своей стороны. 2-го іюля, часа въ четыре вечера, въ ограду Чудова монастыря вошелъ средняго роста человѣкъ, въ длинномъ балахонѣ, изъ грубаго мужицкаго сукна, подпоясанный толстымъ кушакомъ; но въ этомъ бѣдно-одѣтомъ человѣкѣ, по его бѣдному изнуренному лицу, съ тонкими чертами и съ умнымъ проницательнымъ взоромъ, никто не призналъ бы крестьянина: это былъ Павелъ. Онъ самъ, ничѣмъ не стѣсняясь, пришелъ въ Чудовъ, чтобы видѣться съ Пафнутіемъ. Теперь еще не время передавать подробности этого весьма замѣчательнаго свиданія, которое продолжалось не менѣе пяти часовъ. Мы замѣтимъ только, что по зрѣломъ обсужденіи дѣла самъ Павелъ не нашелъ полезнымъ, чтобы помянутыя выше лица присутствовали въ качествѣ любопытствующихъ свидѣтелей при его искренней

бесѣдѣ съ Пафнутіемъ, и что онъ простился съ этимъ послѣднимъ на сей разъ еще болѣе по-братски, нежели въ прежвее время. Нѣтъ сомнѣнія, что это свиданіе не останется безъ послѣдствій, и во всякомъ случаѣ оно служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, какъ занято старообрядческое общество совершившимся 23 іюня событіемъ.

(Херсонск. Епарх. Вѣдом.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

По программѣ, утвержденной св. Синодомъ, съ 1-го сентября сего 1865 г. при Рязанской духовной семинаріи будутъ издаваться Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

Вѣдомости сіи будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціального, или собственно „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и неоффиціального, или „Прибавленія“ къ нимъ.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить 1-го и 15 числа каждаго мѣсяца выпусками отъ двухъ до четырехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать означенныя Вѣдомости благоволятъ предъявлять свои требованія въ Контору редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ зданіи духовной семинаріи въ Рязани, обстоятельно обозначать въ своихъ адресахъ имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: Священникъ *Дмитрій Правдинъ* и *Николай Малининъ.*

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ дозволенія цензуры.